

В.Ю. МИШИН

Меры Республики Корея и КНДР по борьбе с COVID-19 как составная часть национальной и региональной безопасности

Представлен анализ мер, предпринятых государствами Корейского полуострова по локализации корона-вирусной инфекции в начальный и наиболее активный период ее распространения. Установлено, что высшее руководство и социум обеих стран по-разному восприняли угрозы и последствия пандемии. Вместе с тем соседство двух государств и угроза национальной катастрофы объединили Юг и Север Кореи в понимании необходимости принятия политических и медико-санитарных мер по недопущению проникновения COVID-19 как извне, так и через общую государственную границу. У двух государств разный уровень социально-экономического развития и разный политический строй. Соответственно конкретные и превентивные меры принимались исходя из финансовых и технологических особенностей двух Корей. Сделан вывод, что общие меры по борьбе с COVID-19 явились неотъемлемой частью обеспечения национальной и региональной безопасности на Корейском полуострове. Общая угроза пандемии не является условием примирения двух враждующих государств, однако может инициировать оздоровление межкорейских отношений в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: коронавирус, Республика Корея, КНДР, национальная и региональная безопасность, межкорейские отношения, лечебно-профилактические меры.

Measures of the Republic of Korea and the DPRK to combat COVID-19 as a component of the national and regional security. V.Yu. MISHIN (Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok).

The article presents an analysis of the measures taken by the states of the Korean Peninsula to localize coronavirus infection in the initial and most active period of its spread. It has been established that the top leadership and society of the North and South of Korea differently perceived the threats and consequences of the pandemic. At the same time, the close location of the two states and the threat of a national catastrophe united the South and North Korea in understanding the need to take political and health measures to prevent the penetration of COVID-19 both from the outside and across the common state border. The two states have different levels of socio-economic development and different political systems. Respectively, the definite and the preventive measures were taken based on the financial and technological characteristics of the two Koreas. Author concluded that general measures to combat COVID-19 were an integral part of ensuring national and regional security on the Korean Peninsula. The common threat of a pandemic is not a condition for reconciliation between the two warring states, but it can initiate the improvement of inter-Korean relations in the medium term.

Key words: coronavirus, Republic of Korea, DPRK, national and regional security, inter-Korean relations, medical-preventive measures.

В начале 2020 г. международное сообщество столкнулось с глобальными вызовами для современного миропорядка и всего человечества. Причиной тому стала распространяющаяся по миру эпидемия коронавирусной инфекции, получившей название COVID-19. В связи со стремительной экспансией и высокой летальностью этого вируса

МИШИН Валерий Юрьевич – научный сотрудник (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток). E-mail: val.mishin@mail.ru

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) своим решением от 11 марта назвала COVID-19 чрезвычайной ситуацией в системе общественного здравоохранения и объявила о пандемии. Пандемия – это распространение нового заболевания в мировых масштабах. Вирусы, вызывавшие прежние пандемии, обычно происходили от вирусов гриппа животных [6].

До того как COVID-19 добрался из Китая до Европы, второй по распространенности вируса страной была Южная Корея (далее РК). С 18 по 19 февраля с.г. она приняла первый удар COVID-19, число заболевших росло лавинообразно. Подобная эпидемия в РК уже была: в 2015 г. произошла вспышка вируса MERS (ближневосточный респираторный синдром). Тогда, опасаясь паники, правительство много дней скрывало от населения истинные масштабы угрозы, хотя, по причине слабой контагиозности MERS, число погибших было небольшим – 36 человек.

Последствия от COVID-19 оказались гораздо масштабнее. В начале апреля 2020 г. в Южной Корее было зафиксировано 10 156 заразившихся, более 200 умерших, 6325 вылечившихся [2]. Причинами быстрого роста заболеваемости стали недостаточно оперативное и недостаточно адекватное реагирование руководства страны на начальной стадии эпидемии, несвоевременное закрытие границы и транспортного сообщения с КНР, запоздавшая дезинфекция помещений учебных заведений, точек общепита и других общественных мест.

Стремительное распространение COVID и летальные случаи вызывали резкое недоверие населения РК, вылившееся в кампанию по сбору подписей за процедуру импичмента президенту Мун Чжэ Ину. Было собрано более 1,3 млн подписей. В вину Муну вменялось сокрытие масштабов бедствия, нежелание принять своевременные жесткие меры в угоду отношениям с КНР, его упрекали в том, что он действует «как китайский, а не южнокорейский президент» [2]. Справедливости ради необходимо отметить: как только появились первые сообщения из КНР о новом коронавирусе, власти Южной Кореи были готовы к тому, что инфекция может проникнуть через границу. Однако превентивные меры принять не удалось, поскольку своевременно не был выявлен очаг инфекции в среде последователей религиозной секты Синчхонджи, которые скрыли от властей факт своего недавнего пребывания в Ухане, откуда вернулись инфицированными.

Имея опыт борьбы с вирусом MERS-15, южнокорейские власти довольно оперативно среагировали и приложили максимум усилий к тому, чтобы взять ситуацию под контроль. Прежде всего был блокирован г. Тэгу, где наиболее активно распространялся вирус, что позволило локализовать вспышку инфекции и при этом не ограничивать основные свободы всех граждан. Эффективно осуществлялось информирование населения о действиях властей и проведении профилактических мер. Правительственные органы и Минздрав действовали максимально открыто, не утаивая важные для общества сведения. С первых же дней объявления эпидемии Минздрав проводил регулярные брифинги, в ходе которых сообщались оперативные данные о развитии ситуации и предпринимаемых мерах. В свою очередь, операторы мобильной связи во взаимодействии с медиками организовали рассылку текстовых сообщений, в которых население информировалось о новых случаях заболеваний и районах страны, где их зафиксировали, о местах и заведениях, которые посещали выявленные зараженные. Регулярно приходили СМС-сообщения о профилактических мерах, напоминавшие о необходимости носить маски, чаще мыть руки, соблюдать социальную дистанцию. Власти страны разработали специальное приложение, позволяющее людям самостоятельно отслеживать состояние своего здоровья и при необходимости оперативно связываться с врачами. Премьер-министр Чон Се Гюн 22 февраля в своем заявлении сказал: «Ситуация серьезная, но мы будем бороться все как один» [12]. В тот же день он возглавил штаб по борьбе с вирусом и лично руководил его работой, выезжая в самые проблемные зоны с наибольшим числом заболевших.

Эффективными оказались и различные карантинные меры, введенные в первую очередь в медицинских учреждениях. Для приема больных с высокой температурой, кашлем

и иными симптомами коронавируса были отведены отдельные здания. На входе в лечебное заведение все пациенты заполняли анкеты о состоянии здоровья, о внутренних перемещениях и заграничных поездках за последние недели, а также оставляли свой номер телефона [1]. Кроме этого, власти РК разработали своеобразную тактику борьбы с вирусами, которая получила название «Три “Т”» (от англ.: trac – отследить, test – протестировать, treat – вылечить).

Сразу же после появления COVID-19 в КНР корейский Центр контроля и профилактики болезней приступил к разработке собственной системы тестирования и в кратчайшие сроки организовал взаимодействие с коммерческими производителями диагностических средств. Производство национальных тестов увеличилось до 15 тыс. в сутки. Были запущены 43 передвижные диагностические станции по всей стране. Людей не смущало то, что тест был платным – около 100 долл. США. Но если коронавирус выявлялся, то деньги за анализы и последующее лечение возвращались, притом что в РК отсутствует система оказания бесплатной медицинской помощи. Всего было протестировано почти 280 тыс. чел. Таким образом, на каждый миллион населения пришлось 5200 тестов (к примеру, по состоянию на апрель 2020 г. США проводили 74 теста на миллион населения) [4]. Программу тестирования дополнили масштабные усилия по изоляции и помещению на карантин всех заболевших.

Наряду с лечебно-профилактическими мерами власти оперативно реагировали на дефицит лекарств и спекуляцию ими. Каждый житель страны, зарегистрированный в системе государственного страхования и имеющий ID-карту, мог раз в неделю прийти в аптеку и гарантированно приобрести несколько защитных масок по номинальной цене.

Были приняты дополнительные решения и на законодательном уровне. В начале марта введена административная и уголовная ответственность за уклонение от тестирования, решительно пресекались различные митинги и собрания.

На фоне тяжелых тенденций, вызванных пандемией в КНР, странах Европы и США, РК стала образцом для подражания в плане борьбы с COVID-19. Страна с 50-миллионным населением в сравнительно короткие сроки смогла замедлить темпы распространения эпидемии без карантинной изоляции городов и населенных пунктов, других жестких административных мер, как в КНР. Этому способствовали опыт борьбы с вирусом MERS-15, а также дополнительные возможности, которые получили властные структуры. В частности, им было предоставлено право собирать данные о владельцах сотовых телефонов, кредитных карт, а также другую информацию о гражданах страны, позволяющую контролировать передвижение и отслеживать контакты лиц, у которых был выявлен коронавирус. В первые дни марта 2020 г. Министерство внутренних дел РК в сотрудничестве с операторами мобильной связи запустило приложение для смартфонов, которое дало возможность следить за людьми в карантине и собирать данные о состоянии их здоровья.

Несмотря на попытки оппозиции критиковать президента и нивелировать деятельность его команды по локализации распространения вируса, рейтинг Мун Чжэ Ина среди южнокорейского населения заметно вырос. Согласно результатам опросов, проведенных рейтинговым агентством Realmeter в апреле, работу главы государства поддержали более 54,4 % корейцев, что явилось рекордным показателем за предыдущие 17 месяцев (с ноября 2018 г.) [11]. Мун Чжэ Ин продолжает оставаться одним из самых популярных лидеров в истории РК. Несмотря на то что он занимает президентский пост уже три года, уровень его поддержки еще ни разу не опускался ниже 30 %. Ситуация нетипичная для политической жизни страны, где рейтинги президентов обычно резко падают во второй половине их пребывания на посту.

Важной особенностью внутриполитической ситуации в РК в условиях пандемии стали прошедшие в апреле парламентские выборы в Национальное собрание. Они засвидетельствовали высокий уровень доверия Мун Чжэ Ину и его команде и предопределили политическую судьбу лидера, которому остается всего два года до окончания полномочий. За три минувших года у граждан накопилось немало претензий к президенту и по

поводу ситуации в межкорейских отношениях, и в связи с обострением экономических проблем, снижением жизненного уровня, частыми коррупционными скандалами в ближайшем окружении Муна. Но пандемия коронавируса неожиданно изменила расклад политических сил в РК. Четкие и эффективные действия властей положительно отразились на настроениях электората и добавили популярности правящей демократической партии Тобуро. Кроме того, в пользу демократов сыграло принятое решение по снижению возрастного ценза избирателей с 19 до 18 лет. Пропрезидентскими политтехнологами было верно просчитано, что южнокорейская молодежь придерживается более левых взглядов, чем старшее поколение.

В то же время пандемия негативно сказалась на рейтинге оппозиционной правой Объединенной партии будущего (ОПБ), предвыборная программа которой предусматривала «народный суд» над Мун Чжэ Ином и его однопартийцами. Недовольство южнокорейцев провоцировало призыв сторонников ОПБ к игнорированию карантинных мер, проведение ими массовых акций и митингов, а также их связь с представителями секты Синчхонджи, которые завезли вирус из Уханя в корейский г. Тэгу.

Меры властей по обеспечению безопасности на избирательных участках стали залогом высокой явки населения на нынешних выборах, которая превысила 66 %, что стало самым высоким показателем с 1992 г. На всех 14 тыс. избирательных участков присутствовали дезинфекционные команды, все выборщики обеспечивались перчатками и масками, на входе измерялась температура, строго соблюдалась дистанция между голосующими. В праве выбора не отказывалось даже находящимся на карантине (но только тем, кто не имел явных признаков коронавируса).

Согласно обнародованным 16 апреля 2020 г. итогам голосования демократическая партия Тобуро получила 180 мест в 300-местном парламенте, а ее конкурент – Объединенная партия будущего – 103 [8]. Голосование в экстремальных условиях пандемии стало волеизъявлением доверия президенту Мун Чжэ Ину. Его партия получила карт-бланш на принятие любых законов (кроме внесения поправок в Конституцию).

Опыт РК может служить для других государств примером и одновременно предупреждением: количественное сокращение инфицированных и рост выздоровевших не дают права на эйфорию и расслабление, так как предстоит еще долгая и трудная работа по восстановлению социальной и экономической ситуации в стране.

Что касается Северной Кореи, то в плане мер по нераспространению коронавируса она избрала несколько иную тактику, чем РК. Прежде всего это раннее реагирование, что оказалось важнейшим фактором успеха. Первые шаги по оценке рисков и локализации эпидемии были сделаны уже в начале января 2020 г., т.е. вскоре после того, как стали поступать сообщения о случаях заболевания в китайском Ухане.

Отличительной особенностью является то, что Пхеньян не стал традиционно делать никакой тайны из происшедшего. В конце января Ким Чен Ын провел расширенное заседание Политбюро ЦК Трудовой партии Кореи, на котором обсуждались чрезвычайные карантинные меры. Лидер КНДР приказал блокировать все возможные каналы проникновения нового вируса на территорию республики и дал указание, что не должно быть никаких привилегий, так как иначе последствия будут весьма серьезными. Сразу после этого северокорейские власти приняли решение о полной изоляции страны, прекратив все виды сообщения с КНР и РФ. Находящимся на территории КНДР иностранцам запретили покидать пределы посольств и дипломатических кварталов в Пхеньяне [3].

Чем можно объяснить успех в борьбе с распространением коронавируса такого слабо развитого в техническом и экономическом плане государства, как КНДР? Прежде всего социальной сплоченностью, очень высоким уровнем самодисциплины у народа и его солидарностью с властью.

Есть и другие аспекты, к примеру, отмечаемые А. Ланьковым. Известно, что существующая в КНДР политэкономическая система, которую называют национальным сталинизмом, имеет много недостатков. Вместе с тем несправедливо утверждать, что она функционирует

одинаково плохо во всех областях жизнедеятельности и государственного управления. Есть сферы, где подобная модель работает сравнительно хорошо. Северокорейское здравоохранение – одна из них. С первых дней своего образования КНДР выбрала не западную, а советскую модель национального здравоохранения. Одной из отличительных ее особенностей стало принципиально другое отношение к врачам, ставка на не слишком подготовленный, но многочисленный и дешевый медицинский персонал. Неслучайно по количеству врачей на каждые 10 тыс. чел. Северная Корея по сей день превосходит Францию и США. По данным ВОЗ, в 2016 г. в КНДР на 10 тыс. населения приходится 37 врачей, тогда как в США этот показатель – 26, а во Франции — 32 [5]. Диспансеризация в КНДР обязательна, и до недавнего времени ни один гражданин не имел права ее избежать, за этим следили все инстанции государственного аппарата. В целом неплохо, по меркам бедной страны, контролируются санитарно-гигиеническая обстановка и водоснабжение.

В условиях надвигающейся эпидемии власти Северной Кореи ввели жесткий режим изоляции. Еще в феврале разведывательное агентство РК предоставило сведения, что на карантине в КНДР находятся около 7000 чел. [10].

В конце января Пхеньян пошел на еще один беспрецедентный шаг, официально запретив контрабандные операции на границе с КНР. Если раньше, в условиях экономических санкций, контрабанда поощрялась, то с января ситуация кардинально изменилась. Местные власти и правоохранительные органы закрыли границу, заблокировали каналы перемещения контрабандных товаров, а чиновников и их исполнителей, пытавшихся тайно вести дела с китайцами, жестко наказывали несмотря на чины и звания [7]. Несомненно, что принимаемые правительством решительные меры носят вынужденный характер. Они неизбежно нанесут существенный урон северокорейской экономике, однако народнохозяйственные потери не так катастрофичны, как последствия пандемии.

Несмотря на разницу в подходах Северной и Южной Кореи к предотвращению распространения COVID-19, некоторые отличия в характере и методах противодействия инфекции, две Кореи объединяет одно: борьба с пандемией коронавируса является важнейшей задачей обеспечения национальной и региональной безопасности наравне с военными, политическими и экономическими составляющими. 4 марта лидер КНДР Ким Чен Ын направил письмо президенту РК Мун Чжэ Ину, в котором поддержал народ Юга и изложил свою позицию по нынешней политической ситуации на Корейском полуострове, подчеркнув, что взаимодействие двух государств в вопросах региональной безопасности – это условие сохранения нации. Ким Чен Ын заявил, что Южная Корея «обязательно победит в этой борьбе», и предложил свою «непоколебимую дружбу и доверие» [9]. В тот же день Мун Чжэ Ин направил ответ, в котором поблагодарил за поддержку и также выразил уверенность в победе над коронавирусом.

Пандемия коронавируса явилась общей угрозой и вызовом для Юга и Севера Кореи. Пока нет оснований говорить, что эта общая беда примирила два государства. Однако совместное понимание и противостояние эпидемии могут послужить импульсом к оздоровлению межкорейских отношений и объединить нацию в долгожданном мире на Корейском полуострове.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варивода С. Южнокорейский рецепт победы над вирусом: мощная экономика, дисциплина и соседство с КНДР. – <https://tass.ru/opinions/8112781> (дата обращения: 30.03.2020).
2. Воронцов А. Как Южная Корея обуздала коронавирус. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-yuzhnaya-koreya-obuzdala-koronavirus/> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Кирьянов О. Как Южной Кореи и КНДР удалось справиться с COVID-19. – <https://rg.ru/2020/04/05/kak-iuzhnoj-koree-i-kndr-udalos-spravitsia-s-covid-19.html> (дата обращения: 05.04.2020).
4. Кирьянов О. Научились жить в «тонусе». Почему Южная Корея сумела быстро справиться с COVID-19. – <https://rg.ru/2020/03/30/pochemu-iuzhnaia-koreia-sumela-bystro-spravitsia-s-covid-19.html> (дата обращения: 18.03.2020).

5. Ланьков А. Карантин по Киму. Почему Северная Корея готова к эпидемии лучше многих. – <https://carnegie.ru/commentary/81320> (дата обращения: 19.03.2020).
6. Что такое пандемия? / Всемирная организация здравоохранения. – https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/ (дата обращения: 12.03.2020).
7. Bernal G. North Korea's silent struggle against Covid-19. – <https://asiatimes.com/2020/03/north-koreas-silent-struggle-against-covid-19/> (дата обращения: 05.04.2020).
8. General Elections. – https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=e&menu_cat=issues&board_seq=383020 (дата обращения: 19.04.2020).
9. Kim Jong Un opens door to South Korea thaw with coronavirus letter. – <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/03/06/asia-pacific/politics-diplomacy-asia-pacific/kim-jong-un-opens-door-south-korea-thaw-coronavirus-letter/#.XqaPKykbcs> (дата обращения: 15.03.2020).
10. Kim's letter to Moon. – http://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2020/03/202_285805.html (дата обращения: 15.03.2020).
11. Moon's approval rating hits 17-month high on coronavirus response: poll. – <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200413004600315> (дата обращения: 16.04.2020).
12. PM Chung calls for public cooperation to contain COVID-19. – http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=151524 (дата обращения: 22.03.2020).